

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.9>

УДК 316.614:378.2(1-87)

ББК 66.5(2Рос)

ДИНАМИКА ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ ЗА РУБЕЖОМ ¹

Нина Владимировна Дергунова

Доктор политических наук,
профессор кафедры философии, социологии и политологии,
Ульяновский государственный университет
comm3@yandex.ru
ул. Л. Толстого, 42, 432017 г. Ульяновск, Российская Федерация

Аннотация. Эмиграция выпускников российских вузов за рубеж стала постоянным явлением современной жизни. Создание высшей школой условий социальной мобильности актуализирует проблему сохранения эмигрантами своей этнокультурной идентичности и позитивного отношения к российскому государству. В статье представлены результаты полевых эмпирических исследований (интернет-опрос и фокус-группы), проведенных с выпускниками российских вузов, проживающими в Германии. Данные исследования ставили целью изучение тенденций изменения социокультурной и гражданской идентичностей русскоязычной молодежи за рубежом. Выявлен «волновой» характер динамики этнокультурной идентификации на протяжении восьми лет пребывания за границей, описаны четыре модели поведения молодых мигрантов в отношении социокультурной адаптации и сохранения своей этнокультурной идентичности. Исследования показали негативное отношение русскоязычной молодежи к коллективным формам сохранения культурной идентичности, к русской диаспоре более взрослого поколения (50+). Формы сохранения этнокультурной идентичности молодежи носят в большей степени индивидуальный характер с использованием современных коммуникативных технологий. Большинство респондентов сохранили позитивное отношение к Российскому государству, его истории и культуре. Вместе с тем часть молодых мигрантов высказала неприятие политического режима РФ и связала возможность своего возвращения в Россию с изменением политического режима в стране.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, выпускники российских вузов, эмиграция, динамика, гражданская идентичность, формы сохранения этнокультурной идентичности.

Феномен гражданской и этнической идентичностей наиболее активно в рамках политологического дискурса изучается в России с 90-х гг. XX века. Солидаризируясь с позицией Л. Дробижевой, следует подчеркнуть, что их значимость для представителей различных социальных групп на разных этапах

жизнедеятельности претерпевает существенные трансформации, но что важно – чаще всего они не выступают в качестве взаимоисключающих. Многолетние исследования российских социологов и этнополитологов показывают, что ощущение единства с людьми своей национальности переживают около 80 % рус-

ских, также как и россияне других национальностей [5, с. 14].

При этом главными индикаторами при этнической идентификации выступают: язык национальности (75 %); культура, обычаи, праздники (47–63 %), родная земля, природа (53 %); историческое прошлое (49 %); государство (33 %); религия (32 %); черты характера (20 %). Большинство респондентов считают, что Россия должна стать великой державой через развитую экономику (60 %), высокий уровень благосостояния (53–52 %), высокий уровень культуры и возрождение национального духа россиян (39–33 %) [6, с. 17].

Однако определенная часть русских в качестве своего места учебы и жительства выбирает иные страны. Миграция молодежи из России в постсоветское время стала постоянным явлением. Несмотря на то что общее число мигрантов в зарубежные страны существенно сократилось (в четыре раза с 1900 по 2013 г.), изменились причины миграции, выезд молодых людей, окончивших российские вузы, на постоянное место жительства за рубеж не уменьшается [6].

Невзирая на то, что в последнее время издано достаточно много публикаций по вопросам мотивации миграции, факторов адаптации и социальной мобильности молодых мигрантов из России (см.: [1–4; 7–10]), тем не менее нам представляется актуальной тема изучения трансформации или сохранения русскоязычными мигрантами своей этнокультурной идентичности, лояльности и культурной привязанности к своей исторической родине – России. При этом актуализируется анализ динамики гражданской и политической идентификации, отношения к своему государству среди выпускников вузов, покинувших РФ для длительного и/или постоянного проживания за рубежом.

Одной из наиболее привлекательных стран для российской молодежи остается Германия. В этой связи объектом эмпирического исследования выступила российская русскоязычная молодежь, эмигрировавшая в Германию, имеющая высшее образование и небольшой опыт работы на родине. В качестве предмета исследования выделены формы, способы осознания и сохранения своей этнокультурной идентичности. В рамках политологичес-

кого прикладного исследования в конце 2014 г. и летом 2015 г. были проведены интернет-анкетирование (23 респондента) и три фокус-группы (общее число участников – 28 человек в возрасте от 22 до 35 лет).

Рабочая гипотеза состояла в том, что причины эмиграции непосредственно влияют на мотивацию сохранения культурной идентичности мигрантов. Те, кто планирует навсегда уехать из России, настроены на сохранение и защиту своей культурной идентичности. Те, кто первоначально планирует лишь временное пребывание за границей, не имеют мотива заботиться о сохранении своей этнокультурной идентичности. Культурная дистанция русской культуры и страны проживания препятствует культурной ассимиляции и стимулирует интерес к своей культуре, истории, языку. Вторая гипотеза обосновывала тезис о том, что бытовые контакты с местным населением стимулируют адаптацию в иной социокультурной среде, а не сохранение своей культурной идентичности.

Данные анкетирования и проведенных фокус-групп показали, что обе гипотезы не получили полного подтверждения. Русская молодежь, проживающая в Германии (в фокус-группах участвовали молодые люди – россияне, проживающие в разных городах как западной, так и восточной части Германии), в большинстве ответов высказала, что не испытывает культурной изоляции, культурная дистанция между странами не мешает им адаптироваться в немецком обществе. Проживание в немецкой семье или в браке с иностранцем зачастую выявляет некоторые бытовые культурные различия для респондентов, но они не препятствуют культурной адаптации и лишь в редких случаях стимулируют повышение интереса к своей родной культуре, истории, языку. Большинство респондентов считают свою адаптацию успешной. При этом желание вернуться к чтению русской литературы, просмотру фильмов возникает только после продолжительного (более трех лет) проживания за границей.

Обобщение результатов эмпирических исследований позволяет выделить четыре основные группы по отношению к своей этнокультурной идентификации в иной социокультурной среде.

Первая группа молодежи пассивно сохраняет и воспроизводит элементы русской культуры. Они соблюдают нормы немецкого общества, при этом не стремятся в большинстве случаев быть похожими во всем на немцев, не считают нужным общаться только с представителями своей этнической группы, в основном негативно относятся к русской, более взрослой по возрасту, диаспоре, считая себя «вне ее»; идентифицируют себя с русской молодежью, активно интегрированной в межкультурное пространство. Эта группа молодежи активно выступает за формирование способностей к социальной мобильности в высшей школе РФ и приветствует переход на болонскую систему образования.

Вторая группа молодежи включает тех, кто испытывает значительные трудности в процессе адаптации в немецком обществе. Многие респонденты отмечали, что испытывают дефицит общения в силу личных качеств характера (в основном провинциальные русские, родом из сельской местности). Типичные ответы: «Я люблю русскую литературу, русских авторов... Я всего год здесь, и я не очень отделилась от России. Мое окружение – это русские люди»; «Скучаю по русской природе...»; «Если мне надо, то я пойду общаться, но мне тяжело переступить через себя. Я ходила на тренинги всякие, но я не очень общительная, на самом деле». При отсутствии успеха в приеме на обучающие программы или в поиске работы представители данной группы склонны вернуться домой.

Третья группа русскоязычной молодежи считает себя этнокультурно русскими, но характеризуется отрицательной гражданской идентичностью по отношению к Российскому государству. Представители данной группы негативно относятся к процессам, происходящим в России. Они стараются внешне не отличаться от немцев, но не имеют цели стать в социокультурном отношении полными немцами и не стремятся соблюдать русские традиции. Пока трудно говорить о полноценном формировании мультикультурной личности. Здесь скорее проявляются тенденция пассивного сохранения русской культуры (так как «от нее никуда не деться») и активная толерантная позиция по интеграции в европейское (немецкое) культурное пространство.

Четвертая группа российских мигрантов, которые продемонстрировали стремление к полной ассимиляции в немецкое социокультурное пространство, отмечала, что при этом испытывает внутренний диссонанс: «Хочется ассимилироваться так, чтобы люди не спрашивали, откуда я. Но важно, чтобы родители не заметили мою оторванность от русской культуры. Хочется гармонии между культурами». Представители данной группы – преимущественно молодые женщины, создавшие семьи с иностранцами (в основном гражданский брак) или имеющие в своей родословной не только русские корни.

Следует отметить, что в качестве доминирующей проявляется тенденция «волновой» трансформации этнокультурной идентичности. В первый год мигрант поглощен проблемами адаптации в ином социокультурном пространстве, «вспоминает», что он русский, обращается к помощи соотечественников только в кризисных ситуациях. Как правило, после трехлетнего проживания наиболее остро ощущается проблема самоидентификации в этнокультурном отношении. При этом именно по истечении данного срока у молодых людей актуализируются потребность в общении на русском языке, возрождение интереса к своей культуре, русской литературе. Наиболее распространенными и типичными становятся суждения: «**Я русский** и буду оставаться им...»; «В немецком обществе ты никогда не будешь своим. Можешь быть только **русским мигрантом**».

В процессе исследования проявилась относительно новая характеристика жизнедеятельности русской молодежи в Германии. Позиционировать свою культуру в немецком обществе, по их мнению, нецелесообразно. Русские мигранты подтвердили, что не стремятся скрыть свои русские корни, открыто говорят о своей национальности и отвечают на вопросы о русских традициях, многие гордятся своей страной, культурой, историей. Однако работа с российскими организациями по культурному общению ими не востребована. Лишь индивидуальные потребности и ностальгические чувства побуждают их обращаться к русской литературе, отечественным фильмам и общению на родном языке.

Целесообразно признать, что русская молодежь в Германии демонстрирует разобщение и индивидуализм в сохранении своей этнокультурной и гражданской идентичности. Молодое поколение мигрантов в большинстве своем не хочет относить себя к русской диаспоре и достаточно часто негативно отзывался о ней. Коллективные формы сохранения культурной идентичности, созданные белой эмиграцией, с их точки зрения, исторически устарели. При этом несмотря на то что отдельные механизмы этнокультурного общения частично еще работают (церковь, землячества, культурные общества), возникли новые и более эффективные: социальные сети, где осуществляется общение с друзьями, одноклассниками, оставшимися на родине или также переехавшими за границу, но в другие страны и города.

Таким образом, российские мигранты в Германии рассматривают ее не как свою родину, а прежде всего как страну, комфортную для нынешнего проживания. Подавляющее большинство из них продолжают активно следить и интересоваться событиями в России и в основном противоречиво оценивают происходящие в стране изменения, у них не наблюдается разрыва или предпосылок к существенному разрыву с русской культурной средой. Однако в условиях конкурентного образования и трудоустройства «увлечение Россией» для них становится не всегда позволительной «роскошью».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья выполнена в рамках гранта РГНФ № 15-33-01044, тип проекта «а1».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахиезер, А. С. Эмиграция из России: культурно-исторический аспект / А. С. Ахиезер // Свободная мысль. – 1999. – № 7. – С. 70–78.
2. Боровик, М. А. Европейский вектор современной российской эмиграции: проблемы безопасности / М. А. Боровик, Л. В. Шемберко // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2005. – Вып. 15. – С. 14–20.
3. Вишневский, А. Г. Волны миграции. Новая ситуация / А. Г. Вишневский, Ж. А. Зайончковская // Свободная мысль. – 1992. – № 12. – С. 4–16.
4. Гуревич, А. М. Мотивация эмиграции / А. М. Гуревич. – СПб.: Речь, 2005. – 272 с.
5. Дробижева, Л. М. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России / Л. М. Дробижева, С. В. Рыжова // Полис. Политические исследования. – 2015. – № 5. – С. 9–24.
6. Почему россияне покидают страну. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=112648> (дата обращения: 19.10.2015). – Загл. с экрана.
7. Рыбаковский, Л. Л. Международная миграция в Российской Федерации / Л. Л. Рыбаковский, С. В. Рязанцев. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. – 53 с.
8. Рязанцев, С. В. Трудовая эмиграция женщин из России: выезд, трудоустройство и защита прав / С. В. Рязанцев, М. Ф. Ткаченко. – М.: Наука, 2007. – 215 с.
9. Сабенникова, И. В. Русская эмиграция как социокультурный феномен / И. В. Сабенникова // Мир России. – 1997. – № 3. – С. 155–184.
10. Тишков, В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков. – М.: Наука, 2013. – 649 с.

REFERENCES

1. Akhiezer A.S. Emigratsiya iz Rossii: kulturno-istoricheskii aspekt [Emigration From Russia: Cultural and Historical Aspect]. *Svobodnaya mysl*, 1999, no. 7, pp. 70-78.
2. Borovik M.A., Shemberko L.V. Evropeyskiy vektor sovremennoy rossiyskoy emigratsii: problemy bezopasnosti [European Vector of Modern Russian Emigration: Safety Issues]. *Evropeyskaya bezopasnost: sobytiya, otsenki, prognozy*, 2005, iss. 15, pp. 14-20.
3. Vishnevskiy A.G., Zayonchkovskaya Zh.A. Volny migratsii. Novaya situatsiya [Waves of Migration. The New Situation]. *Svobodnaya mysl*, 1992, no. 12, pp. 4-16.
4. Gurevich A.M. *Motivatsiya emigratsii* [Motivation of Emigration]. Saint Petersburg, Rech Publ., 2005. 272 p.
5. Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. Grazhdanskaya i etnicheskaya identichnost i obraz zhelaemogo gosudarstva v Rossii [Civic and Ethnic Identity, and the Image of the Desired State in Russia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2015, no. 5, pp. 9-24.
6. *Pochemu rossiyane pokidayut stranu* [Why Do Russians Quit Country?]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=266&uid=112648> (accessed October 19, 2015).

7. Rybakovskiy L.L., Ryazantsev S.V. *Mezhdunarodnaya migratsiya v Rossiyskoy Federatsii* [International Migration in the Russian Federation]. Moscow, RITs ISPI RAN Publ., 2005. 53 p.

8. Ryazantsev S.V., Tkachenko M.F. *Trudovaya emigratsiya zhenshchin iz Rossii: vyezd, trudoustroystvo i zashchita prav* [Labour Migration of Women From Russia: Imigration, Employment and

Protection of Rights]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 215 p.

9. Sabennikova I.V. *Russkaya emigratsiya kak sotsiokulturnyy fenomen* [Russian Emigration as a Social and Cultural Phenomenon]. *Mir Rossii*, 1997, no. 3, pp. 155-184.

10. Tishkov V.A. *Rossiyskiy narod: istoriya i smysl natsionalnogo samosoznaniya* [The Russian People: the History and Meaning of National Identity]. Moscow, Nauka Publ., 2013. 649 p.

DYNAMICS OF ETHNOCULTURAL AND CIVIL IDENTITY OF GRADUATES OF THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS ABROAD

Nina Vladimirovna Dergunova

Doctor of Sciences (Politics), Professor,
Department of Philosophy, Sociology and Political Science,
Ulyanovsk State University
comm3@yandex.ru
L. Tolstogo St., 42, 432017 Ulyanovsk, Russian Federation

Abstract. Emigration of graduates of the Russian higher education institutions abroad has become the constant phenomenon of modern life. Creation of the social mobility conditions by the higher school emphasizes the problem of preserving ethnocultural identity by emigrants and their positive attitude to Russia. The paper shows the results of the field sociological studies (internet poll and focus group) on the graduates of the Russian higher education institutions who currently live in Germany. The objective of these studies has been to investigate the tendencies of a change of the sociocultural and civil identity of the Russian-speaking youth abroad. The wave-like nature of the dynamics of the ethnocultural identification of the 8-year residence abroad is found, and four different models of the behavior of young migrants concerning the sociocultural adaptation and the preservation of ethnocultural identity are described.

Two characteristics are used as the criteria for the models' identification: "success" and "not success" in the adaptation to the sociocultural life in Germany and a strategy of the preservation of ethnocultural identity. Based on them, first, the small group of young migrants who experience problems in the intercultural communication and adaptation and who feel their Russianness, home-sickness is separated. Other three different models of behavior are typical for the young Russian-speaking migrants successful from a standpoint of adaptation but they demonstrate diverse forms of the preservation of ethnocultural identity. One of these three groups additionally reveals a negative civil identity to Russia.

The studies also reveal the negative attitude of the Russian-speaking youth to collective forms of preservation of cultural identity and to the Russian diaspora aged over 50 years old. The forms of the preservation of ethnocultural identity of the youth to a greater extent have individual character with use of modern communicative technologies. The majority of the respondents show a positive relation to Russia, its history and culture. At the same time a part of young migrants state a rejection of the political regime in the Russian Federation and consider a possibility of returning to Russia only after a change of the political regime in the country.

Key words: ethnocultural identity, graduates of the Russian higher education institutions, emigration, dynamics, civil identity, forms of ethnocultural identity preservation.